

1) необходимость отметить, что пока еще интеграция бизнеса в странах — членах ЕАЭС институционально слабо оформлена, так как взаимодействие происходит на уровне отдельных компаний или деловых групп;

2) бизнес не заинтересован в возможном усилении давления с точки зрения повышения прозрачности его трансграничной деятельности;

3) интеграция означала бы резкое расширение притока инвестиций российских корпораций и рост конкуренции с мощными соперниками из-за рубежа, в чем, конечно, частный бизнес не заинтересован.

В любом случае, бизнес не станет актором, «предъявляющим спрос» на формальный региональный интеграционный проект (хотя он, содействуя сохранению неформальной интегрированности постсоветского пространства, создает базовые предпосылки для формирования такого проекта как такового). Поэтому в данном случае основные надежды могут быть связаны с «политическим предпринимательством», активной деятельностью государства по «созданию спроса» на те или иные формы экономической политики. Лишь «доказав» бизнесу путем реализации последовательной политики преимущества интеграционного проекта, возможно «включить» самоусиливающийся механизм интеграции и лоббирования, подобный функционирующему в успешных интеграционных группировках.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Семак Е. А., Белорусский государственный университет

Существует три сценария экономического развития ЕАЭС. Наилучшим и наиболее эффективным является сценарий *«собственного центра силы»*, в котором идет интеграция компетенций стран-участниц, которые совместно координируют действия по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономики. При этом страны сотрудничают в реальном секторе и сфере услуг, в том числе в несырьевых сферах экономики. При этом за счет эффекта масштаба и синергии ожидается рост экспорта не нефтегазового сектора, сокращение доли импорта из третьих стран и повышение уровня жизни населения всего ЕАЭС.

Второй сценарий — *«транзитно-сырьевой мост»*, в котором интеграция развивается на существующей базе, т. е. ЕАЭС при этом является транзитной территорией для сильных региональных блоков. Интеграция строится, прежде всего, на развитии транспорта и инфраструктуры и сотрудничества в сырьевом секторе. Результатом такого сценария становится рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны и рост пассажиро- и грузооборота.

Другим вариантом развития интеграционного объединения, базис которого строится на существующих реалиях, является *«продленный статус-кво»*. При таком сценарии национальные экономики действуют, в большей степени, независимо, а достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Результат такого развития, как показывает практика, незначительный.

Успешное выполнение задач может обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС к 2030 г. на 210 млрд дол. США в текущих ценах. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 г. для ряда государств-членов оценивается до 13 % дополнительного прироста ВВП.

Потенциал (накопленный к 2030 г. эффект) привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить 90 млрд дол. США, роста объемов не нефтегазового экспорта ЕАЭС — 71,3 млрд дол. США (прирост 11,6 %). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления может вырасти на 80 %.

Основные источники интеграционного роста ВВП государств-членов и ЕАЭС в целом.

Рост взаимной торговли. Будет обеспечиваться за счет постепенного устранения барьеров, сокращения изъятий и ограничений и создания условий для роста деловой активности. Потенциал увеличения взаимной торговли товарами обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может достичь двукратного размера. Ожидается увеличение взаимной торговли товарами промежуточного потребления, что положительно отразится на эффективности использования национальных ресурсов и уровне их переработки внутри Союза.

Рост не нефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран в результате диверсификации ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализации на совместной основе инфраструктурных, промышленных, инновационных и др. проектов. Выгоды от импортозамещающих процессов в ЕАЭС, согласно расчетам ЕЭК, могут быть, как правило, больше эффекта от потенциального наращивания экспорта.

Рост прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран). Инвестиции будут привлекательными, в первую очередь, благодаря большему объему общего внутреннего рынка и возможностям использования конкурентных преимуществ государств-членов. Фактически динамика показателей будет зависеть как от степени реализации потенциала экономического сотрудничества, так и от спектра мер, принимаемых в государствах-членах в соответствии с национальными стратегиями экономического развития.

В целом к 2030 г. результаты экономического развития ЕАЭС должны продемонстрировать мировую конкурентоспособность интеграционного объединения. ЕАЭС должен быть активно представлен в складывающейся уже в настоящее время системе «интеграция интеграций» — системе взаимодействия и решения глобальных проблем на уровне интеграционных объединений.

Долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать совершенствованию структуры экономик государств-членов (доставление экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка) и строиться на лучших практиках регулирования для повышения конкурентоспособности экономики.